

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Коммерциализация науки и "когнитивность" современного капитализма

Минчей Артыш Владимирович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: minchey.artysh@mail.ru

Как отмечает Зигрид Стеркс в своем выступлении [1] на 29-ой конференции ректоров и президентов технических университетов Европы, проходившей в сентябре 2010 г, условным началом усиленной коммодификации академии можно считать внесение изменений в закон США 1980 г., именуемой как акт Бэя-Доула [2]. Благодаря этим изменениям в политике, в первую очередь в законе страны, университеты получили возможность иметь права собственности на результаты различных исследований, финансируемых федеральным бюджетом (внебюджетными фондами тоже), а также возможность передавать эти права собственности частным компаниям. Это значительно повысило спрос субъектов рынка на университетские исследования. Университеты и институты теперь почти вынуждены заниматься коммерческой деятельностью в сфере обращения знаний и технологий в товар. В экономике США появился целый новый сектор - 150000 коммерческих организаций, занимающихся «трансфером технологий» [3]. Эти компании являются своеобразным мостом между академией и рынком. Подобная модель коммерциализации исследовательских организаций, университетов используется во многих странах: Канада, Япония, некоторые европейские страны, Австралия и др. В 1996 г. у нас в стране тоже был принят соответствующий закон – ФЗ №127 «О науке и государственной научно-технической политике». Начавшись в США, коммодификация превратилась в глобальный процесс, затрагивающий научные сообщества многих стран.

Коммодификация науки, в рамках университетов и других учреждений науки делает очевидным факт - капитализм переходит из индустриально-фордистской фазы в фазу, которую европейские современные исследователи называют «когнитивным капитализмом». Это очень сложное и многостороннее явление, но в целом, «когнитивность» нового капитализма означает подчинение движению капитала всех сторон жизни общества и увеличение роли производства знания для его функционирования. Описанные в 1-ой части тезисов нелиберальные преобразования, объективируют товарную форму и сопутствующие ей отношения, явления, в науке. Это тревожный знак, говорящий о степени универсализации товарных отношений. «В американском неолиберализме речь неизменно идет о том, чтобы распространить экономическую форму рынка. Речь идет о том, чтобы распространить ее на общество в целом, на всю социальную систему, которая обычно не сводится к монетарным обменам или не санкционируется ими. Это, так сказать, абсолютное, неограниченное распространение формы рынка, влекущее за собой некоторые последствия...» [4] - справедливо отмечает М. Фуко в своих лекциях про либералистский дискурс. Таким образом, в нашем обществе, где все поддается капиталистической калькуляции, где даже живая творческая деятельность людей поддается товарно-денежному измерению, открытым остается вопрос: всегда ли совпадают

стремления собственников капиталов к обогащению и подлинные интересы общества к всеобщему благу и прогрессу?

Литература

1. 1. См. материалы 29-ой конференции ректоров и президентов технических университетов Европы, проходившей в г. Трондхейм, на сайте: <http://www.crp-eut.org>.
2. 2. См. материалы, посвященные 25-летию принятия закона Бэя – Доула - www.bayhdole25.org.
3. 3. Гуриев С.М. Мифы экономики: Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. М., 2006.
4. 4. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году. Пер. с фр. А. Дьяконов. СПб, 2010.